

ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ДОХОДНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ В РЕГИОНАХ РОССИИ: НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НА ОСНОВЕ ТЕСТА КАЗУАЛЬНОСТИ ГРЕЙНДЖЕРА

Получено 12.12.2023 Доработано 27.01.2024 Принято 05.02.2024

УДК 336, 338 JEL J11, J16, H55 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27>

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2829-9900

E-mail: dorofeevml@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема доходного неравенства достаточно актуальна в научной литературе и обусловлена как стремлением населения к достижению приемлемого для конкретного общества уровня социальной справедливости, так и свойством, нередко приписываемым доходному неравенству, негативно влиять на развитие экономики и экономического роста. В данной статье проводится анализ причинно-следственных взаимосвязей между доходным неравенством в субъектах Российской Федерации (далее – РФ, Россия), измеряемым индексом Джини, а также уровнем валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения. Основным методом работы является метод исследования казуальности Грейнджера. Информационной базой исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики о социально-экономическом развитии регионов России. Проведены прямой и обратный тесты казуальности, и выявлено, что уровень ВРП на душу населения оказывает влияние на доходное неравенство, но не наоборот. При этом логарифм ВРП на душу населения имеет двустороннюю взаимосвязь с индексом Джини для регионов РФ. На основании полученных результатов сделаны выводы, что для эффективного управления проблемой регионального доходного неравенства целесообразно вместо прямых методов финансового регулирования использовать косвенные методы и воздействовать на доходное неравенство через показатели ВРП на душу населения в регионах России, создавая условия для роста уровня жизни и среднего дохода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Доходное неравенство, региональное неравенство, индекс Джини, ВРП на душу населения, тест Грейнджера, бедность, налоги, государственное финансовое регулирование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорофеев М.Л. Взаимосвязи между доходным неравенством и экономическим ростом в регионах России: новые результаты на основе теста казуальности Грейнджера // E-Management. 2024. Т. 7, № 1. С. 15–27.

CORRELATION BETWEEN INCOME INEQUALITY AND ECONOMIC GROWTH IN RUSSIAN REGIONS: NEW RESULTS BASED ON THE GRANGER CAUSALITY TEST

Received 12.12.2023

Revised 27.01.2024

Accepted 05.02.2024

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finances Department

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2829-9900

E-mail: dorofeevml@yandex.ru

ABSTRACT

The issue of income inequality is highly relevant in scientific literature. It is caused both by the population's pursuit of achieving an acceptable level of social justice specific to a particular society and by the property, which is often attributed to income inequality, to negatively influence economic development and growth. This article conducts an analysis of cause-and-effect relations between income inequality in the Russian regions (measured by the Gini index) and the level of gross regional product (hereinafter referred to as GRP) per capita. The primary research method employed is the Granger causality test. The research is based on data from the Federal State Statistics Service on the socio-economic development of Russian regions. Direct and reversal causality tests were performed, revealing that GRP per capita influences income inequality, but not vice versa. Moreover, the logarithm of GRP per capita exhibits a bidirectional relationship with the Gini index for Russian regions. On the basis of the obtained results, it is concluded that for effective management of the issue of regional income inequality, it is advisable to use indirect methods of financial regulation instead of the direct ones and influence income inequality through indicators of GRP per capita in Russian regions, thereby creating conditions for an increase in the standard of living and average income.

KEYWORDS

Income inequality, regional inequality, Gini index, GRP per capita, Granger test, poverty, taxes, government financial regulation

FOR CITATION

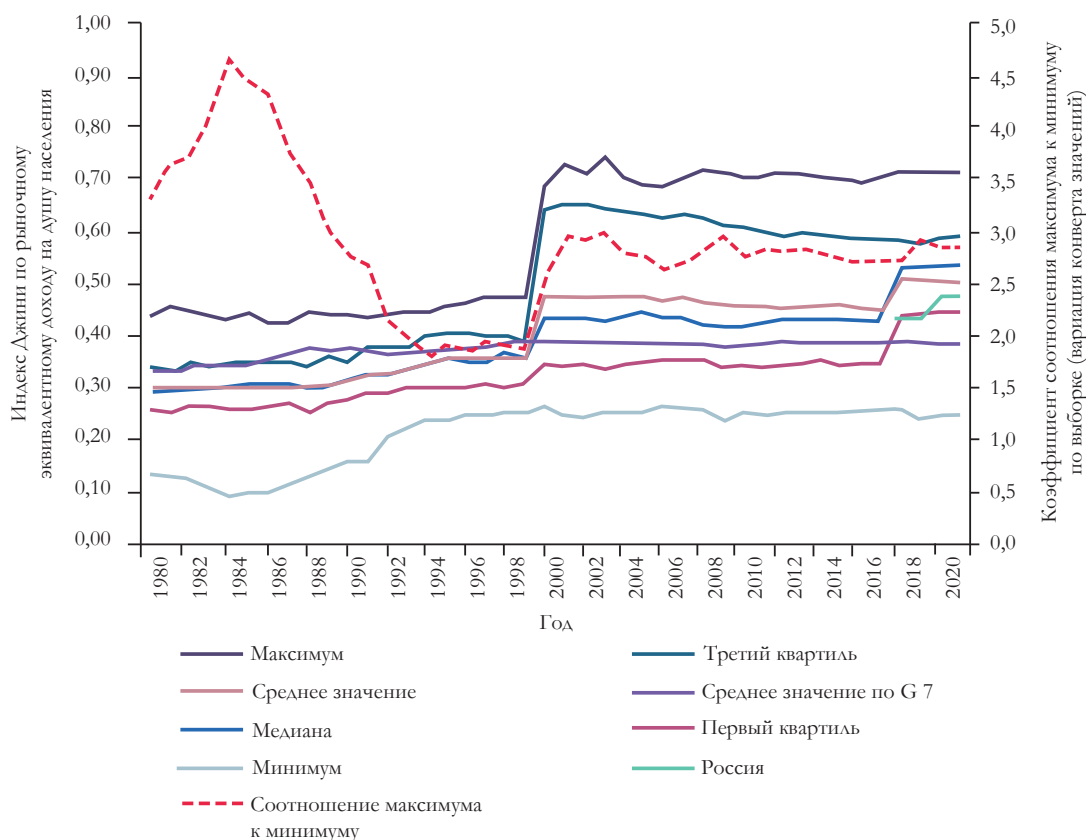
Dorofeev M.L. (2024) Correlation between income inequality and economic growth in Russian regions: new results based on the Granger causality test. *E-Management*, vol. 7, no. 1, pp. 15–27. DOI: 10.26425/2658-3445-2024-7-1-15-27

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Сфера научных исследований, посвященная доходному неравенству, является достаточно актуальной, особенно в эпоху цифровизации, роста открытости и прозрачности информации. В периоды экономических кризисов и роста безработицы на эту проблему также обращают очень пристальное внимание. В сфере политики этот вопрос также постоянно в фокусе и нередко используется для критики действующей власти, а также для всякого рода популистских формулировок и обещаний избирателям на тему «отнять излишки у богатых и раздать их малоимущим».

Сопоставление данных об уровне доходного неравенства в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) из различных источников с данными других стран в большинстве случаев заставляет переоценить сохраняющийся по настоящее время стереотип о том, что уровень доходного неравенства в России очень высок. Например, оценка уровня доходного неравенства в РФ путем сопоставления индекса Джини, рассчитанного по посленалоговому эквивалентному доходу на взрослого члена домохозяйства, с данными описательной статистики по выборке из 173 стран мира за период 1980–2021 гг. показывает, что российская проблема неравенства в распределении посленалоговых доходов не так велика. Уровень доходного неравенства по этому показателю доходов в России можно оценить как ниже среднего, и такие данные не позволяют говорить об избыточном неравенстве и исключительной социальной несправедливости в стране (рис. 1).

Примечание: резкий скачок роста индекса Джини в 2000 г. и расширение диапазона значений индекса произошли преимущественно за счет увеличения охвата стран во всемирной базе данных о неравенстве. Данные по России по этому показателю доступны только с 2018 г.

Источник¹ / Source¹

Рис. 1. Графическое представление индекса Джини по посленалоговым рыночным эквивалентным доходам взрослого населения России и описательная статистика для выборки из 175 стран мира за период 1980–2021 гг.

Fig. 1. Graphical representation of the Gini index for after-tax market equivalent income of Russian adult population and descriptive statistics for a sample of 175 countries for 1980–2021

¹ World Inequality Database. Официальный сайт. Режим доступа: <https://wid.world/data/> (дата обращения: 02.12.2023).

Наиболее конструктивным направлением исследований в данной области выступает анализ взаимосвязей и взаимозависимостей между доходным неравенством и экономическим ростом, поскольку данный взгляд на проблему позволяет перейти от популизма к научно обоснованным рекомендациям о корректировке финансовой политики с целью увеличения среднего уровня жизни в стране. В этом контексте ключевыми вопросами являются масштабы проблемы доходного неравенства, методологические подходы к его оценке, а также выяснение причинно-следственных взаимосвязей между доходным неравенством и экономическим ростом. На базе научно обоснованных ответов на эти вопросы можно принимать эффективные управленческие решения.

Цель настоящей статьи – исследование влияния показателей экономического роста на уровень доходного неравенства в регионах России.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

Обзор научных исследований группы проблем, связанных с оценками уровня доходного неравенства в РФ, показал, что существуют различные мнения по этому вопросу. Достаточно много авторов пишут, что уровень дифференциации различных видов доходов населения России высокий [Анисимова, 2020], иногда встречаются более «кричащие» формулировки, в которых доходное неравенство в России оценивают как устойчиво высокое [Дроздов, 2020], угрожающе высокое [Леонидова, Басова, Рассадина, 2022] или даже представляющее ключевое ограничение для развития российской экономики в целом и экономики регионов РФ [Широв, Узяков, Узякова, 2022]. Так, в статье О.А. Дроздова приводится немало аргументов в пользу тезиса о существовании острой проблемы экономического неравенства в России: «...в узком и в широком подходе к определению неравенства, этот показатель не снижался до весны 2020 г...» и «...в стране возникала ловушка экономического неравенства, в которую попала подавляющая часть населения страны...» (широкая трактовка, включающая разные измерения дифференциации уровня жизни населения) [Дроздов, 2020, с. 335].

Встречаются исследования с более взвешенными оценками, которые рассматривают проблему доходного неравенства не в моменте, а в динамике и в долгосрочной перспективе, а также в контекстуальном сравнении с другими странами мира [Мареева, 2020] или на основе региональных данных [Малева, Карцева, Кузнецова, 2022]. В исследованиях отмечается, что в России примерно среднемировой уровень доходного неравенства, а значительное количество проблем сконцентрировано в верхнем квинтиле и в группе 5 % наиболее обеспеченных граждан страны, а также в межрегиональном неравенстве доходов россиян. Большая часть исследователей подтверждает, что проблема бедности в России с каждым годом становится меньше, а действия Правительства РФ достаточно эффективны.

Расхождение оценок в уровне доходного неравенства в России и связанных с ним социально-экономических рисков могут быть обусловлены различными причинами. Во-первых, необъективностью отдельных исследователей и неучетом каких-то важных факторов или отсутствием взгляда со стороны / в контексте, например, в рамках межстранового анализа. Во-вторых, моментом проведения исследования [Jovanović, 2001; Milanovic, 1999; Novokmet, Piketty, Zucman, 2018]. Так, до 2008 г. доходное неравенство в РФ в среднем увеличивалось, и любой исследователь мог предположить, что этот тренд будет сохраняться при прочих равных условиях. Однако условия изменились, и тренд развернулся, причем не только в России, а в большинстве стран мира. В-третьих, расхождения в оценках могут быть обусловлены использованием различных информационных баз и методологией проведения исследования.

В некоторых научных работах отмечается, что уровень доходного неравенства в России в полтора-два раза выше официальных данных Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) [Варшавский, 2007; Варшавский, 2016; Варшавский, 2019; Костылева, 2011; Лившиц, Лившиц, 2017; Лившиц, Лившиц, 2018; Матыцин, Ершов, 2012; Овчарова, Попова, Рудберг, 2016; Шевяков, 2010; Шевяков, 2011]. У этой точки зрения есть немало критиков. Например, в своей статье Р.И. Капелюшников анализирует недостатки доказательной базы исследований команды Т. Пиккетти, основанных на материалах Всемирной базы данных о неравенстве [Капелюшников, 2020]. Р.И. Капелюшников подверг серьезной критике качество статистических данных, использованных для исторического анализа доходного неравенства в России в широко известной статье коллектива авторов [Novokmet, Piketty, Zucman, 2018]. В деталях произведен

разбор «методологических артефактов», противоречий и других спорных вопросов, оставшихся без ответа в исследованиях команды Т. Пикетти. Более того, Р.И. Капелюшников пишет, что никакая статистическая оценка масштабов доходного неравенства не может считаться «объективным фактом», поскольку этой оценке в подавляющем большинстве случаев предшествует значительное число условностей, досчетов, допущений, экстраполяций и прочих манипуляций с данными. Если изменить метод получения этого «объективного факта», то высока вероятность того, что результаты оценки будут иными, а высокий уровень доходного неравенства может стать не таким высоким.

Проблематика регионального неравенства в России тесно связана с темой социально-экономического неравенства [Зубаревич, Сафронов, 2013]. Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафронов пишут, что экономическое неравенство российских регионов усиливалось в течение 2000-х гг., что соответствует общему тренду изменения общероссийского уровня социально-экономического неравенства, оцениваемого по коэффициенту фондов и индексу Джини [Зубаревич, Сафронов, 2013; Зубаревич, 2019]. Определяющими факторами для динамики регионального неравенства являются особенности политического управления и соответствующие ей настройки бюджетно-налоговой системы в России. Статус столицы или крупного города в РФ дает ему конкурентные экономические преимущества, обусловленные жесткой вертикальной системой политического управления, а также стремлением крупных сырьевых корпораций находиться ближе к центру принятия политических решений и платить налоги там же, например в Москве, регионе с наиболее крупным бюджетом в РФ.

Концентрация экономического развития в небольшом количестве субъектов и без адекватной политики финансового выравнивания бюджетной обеспеченности способствует росту межрегионального экономического неравенства [Крюков, Коломак, 2021]. Х. Блехлигер и О. Дюран-Лассерв в своей статье пишут, что опережающий рост регионов с богатой ресурсной базой вместе с недостаточно эффективной финансовой политикой выравнивания доходной базы региональных бюджетов за счет межбюджетных трансфертов послужили причинами роста регионального неравенства в России в период 2004–2015 гг. [Blöchliger, Durand-Lasserve, 2018].

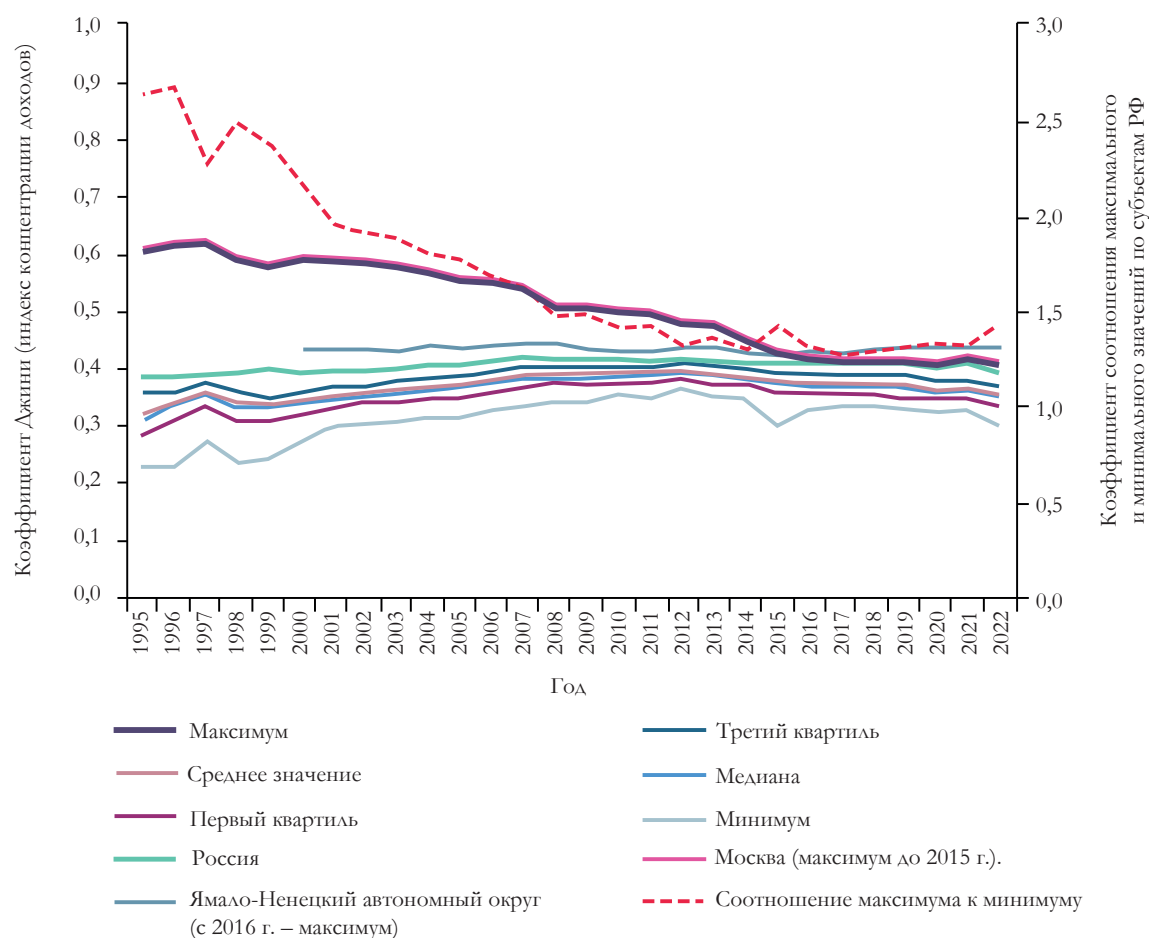
Более поздние данные рейтингования социально-экономического положения регионов в 2019 г. показали тенденцию постепенного снижения социально-экономического межрегионального неравенства в РФ, но его уровень в настоящее время все еще остается высоким². Существенное неравенство между крупными городами-центрами и депрессивными дотационными периферийными территориями сельских муниципалитетов – причина, по которой заработная плата школьного учителя, работающего в Москве, может быть в несколько раз больше того, что получает его региональный коллега из депрессивного региона, при условии выполнения одинакового объема нагрузки [Зубаревич, 2014].

Несмотря на многочисленные попытки Правительства России снизить уровень регионального неравенства в стране, проблемы институционального развития не позволяют достичь значительного прогресса в решении этой задачи, поскольку действующая система бюджетного федерализма стимулирует не развитие конкурентоспособности и экономического потенциала российских территорий, а иждивенческое поведение и стремление дотационных регионов к сохранению и увеличению объема получаемых межбюджетных трансфертов [Зубаревич, 2014].

Примерно четверть неравенства трудовых доходов и пятая часть неравенства среднедушевых доходов могут быть отнесены к несправедливому неравенству в России в целом [Карцева, Кузнецова, 2020]. Компонента межрегионального доходного неравенства может увеличивать вдвое фактор несправедливости в формировании неравенства доходов в среднем по РФ [Малева, Карцева, Кузнецова, 2022].

Вместе с тем анализ фактических данных Росстата о доходном неравенстве населения, определяемом по индексу Джини за период 1998–2022 гг., показывает совершенно иную картину (рис. 2).

² РИА Рейтинг. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения: 07.12.2023).

Источник³ / Source³

Рис. 2. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по субъектам РФ за период с 1995 г. по 2022 г. (без учета новых территорий Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики)
Fig. 2. The Gini coefficient (the index of income concentration) for the Russian subjects from 1995 to 2022 (excluding the new territories of the Donetsk People's Republic and Luhansk People's Republic)

В целом по России доходное неравенство увеличивалось в период с 2000 г. по 2007 г. и после 2008 г. начало сокращаться. В то же время региональное неравенство стремительно сокращалось с 1995 г. по 2014 г., что хорошо видно по ширине диапазона значений на рис. 2 и по коэффициенту соотношения максимального и минимального значения регионального индекса Джини. Эти данные косвенно свидетельствуют о том, что политика государственного финансового регулирования регионального неравенства в РФ была достаточно эффективной. Даже если предположить, что к сокращению межрегионального доходного неравенства привели экзогенные факторы, которые не связаны с деятельностью Правительства, например цикличность этого процесса, то все равно можно констатировать: финансовая политика Правительства не препятствовала воздействию этих факторов, что видно по динамике показателей на рис. 2.

При этом нужно сделать оговорку, что уровень жизни в регионах России действительно различается и показатель валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения имеет большой разброс, так же, как и уровень региональной средней заработной платы. Здесь важно не путать и не подменять объект сравнения, то есть уровень жизни и уровень доходного неравенства в регионе. Проблема межрегионального неравенства, то есть дифференциации по уровню жизни с учетом стоимости жизни в регионе, действительно существует, связана с объективными экономическими, географическими, политическими и прочими

³ Федеральная служба государственной статистики. Неравенство и бедность. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 08.12.2023).

факторами и требует отдельной оценки на основе объективных статистических данных. Однако по среднему показателю доходного неравенства по России (рис. 2) в любом случае никак не получается сделать вывод о том, что проблема доходного неравенства в стране в целом ухудшается.

В научной литературе проблематика доходного неравенства и регионального доходного неравенства выглядит как разномыслие мнений и лозунгов. Нередко они сопровождаются подменой понятий и/или недостаточно четко сформулированными тезисами и определениями понятия доходного неравенства. Несмотря на наличие проблем со справедливостью распределения доходов в России, со временем становится все сложнее игнорировать реальные статистические данные и продолжать утверждать, что проблема доходного неравенства в стране исключительно остра и угрожающа для нормального существования и устойчивого роста экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ / MATERIALS AND METHODS

За основу исследования взяты данные Росстата о доходном неравенстве, которое измеряется стандартным показателем, индексом Джини (GINI), и показателем ВРП на душу населения в рублях (VRPPC). Статистические данные собраны для 85 регионов России и по РФ в целом за период с 1995 г. по 2022 г. Предварительный анализ информационной базы исследования представлен в табл. 1.

Таблица 1. Описательная статистика информационной базы исследования

Table 1. Descriptive statistics of the information base of the study

№	Параметр описательной статистики	Переменные	
		Y (зависимая)	X (независимая)
		GINI	VRPPC
1	Количество наблюдений (N)	2 026	2 008
2	Максимум	0,600	9 149 623,30
3	Среднее значение	0,380	320 150,89
4	Обрезанная средняя (trimmed)	0,370	209 053,21
5	Медиана	0,370	179 590,45
6	Минимум	0,240	3 428,90
7	Размах (range)	0,360	9 146 194,40
8	Среднее абсолютное отклонение (MAD)	0,030	193 672,85
9	Стандартное отклонение (sd)	0,040	621 708,65
10	Коэффициент асимметрии (skew)	0,880	7,16
11	Эксцесс (kurtosis)	4,780	68,01
12	Стандартная ошибка (se)	0,000	13 874,11

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the research materials

Переменная VRPPC имеет большой разброс (высокое стандартное отклонение и размах) и сильную положительную асимметрию (коэффициент асимметрии значительно больше 0), что указывает на длинный правый хвост в распределении показателей ВРП. Коэффициент эксцесса также говорит о наличии острых пик распределения данных и тяжелых и длинных хвостов в распределении. Это указывает на существование аномалий, обусловленных значительными различиями показателей ВРП на душу населения по регионам России. В этой связи для проведения теста Грейнджера также использовался показатель логарифма ВРП на душу населения $\log(VRPPC)$.

Суть теста Грейнджера заключается в том, чтобы определить причинно-следственные связи между двумя временными рядами и выяснить, насколько зависимая переменная (в нашем случае показатель доходного неравенства) может быть объяснена на основе независимой переменной (ВРП на душу населения). Тест позволяет провести анализ как прямой, так и обратной зависимостей для исследования взаимозависимости переменных. Для проведения теста Грейнджера используется модель, описанная в формулах (1) и (2).

Модель с учетом независимой переменной:

$$Gini_t = \alpha + \beta_1 \cdot Gini_{(t-1)} + \beta_2 \cdot Gini_{(t-2)} + \dots + \beta_p \cdot Gini_{(t-p)} + \gamma_1 \cdot VRPPC_{(t-1)} + \gamma_2 \cdot VRPPC_{(t-2)} + \dots + \gamma_p \cdot VRPPC_{(t-p)} + \varepsilon \quad (1)$$

Модель без учета независимой переменной:

$$Gini_t = \alpha + \beta_1 \cdot Gini_{(t-1)} + \beta_2 \cdot Gini_{(t-2)} + \dots + \beta_p \cdot Gini_{(t-p)} + \varepsilon, \quad (2)$$

где $Gini_t$ представляет текущее значение временного ряда зависимой переменной ; $VRPPC_t$ – текущее значение временного ряда независимой переменной ; α – константа; $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_p$ – коэффициенты для лагов $Gini$; $\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_q$ – коэффициенты для лагов $VRPPC$; ε – эластичность.

В дополнение к тесту Грейнджера и расчету показателя f-stat. (силы влияния одной переменной на другую) также проводится расчет значений уровня значимости результатов теста (p-value).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ / DISCUSSION OF THE RESULTS

В табл. 2 представлены результаты статистической оценки причинно-следственных взаимосвязей между доходным неравенством по индексу Джини в регионах России и величиной ВРП на душу населения в рублях, а также логарифмом ВРП на душу населения. Также приведены результаты расчетов показателей силы влияния переменных и уровня значимости полученных коэффициентов.

Таблица 2. Результаты теста казуальности Грейнджера

Table 2. Results of Granger's causality test

№	Наименование переменной	Роль в тесте в качестве переменной	F-stat. (сила влияния переменной)	P-value (уровень значимости)	Результаты теста	Оценка результатов теста	
1	VRPPC	x	4,8334	0,002351**	Gini index \leftarrow VRPPC	2	–
2		y	1,0407	0,3734		–	0
3	log (VRPPC)	x	26,53	< 2,2e–16***	Gini index \leftrightarrow log (VRPPC)	1	–
4		y	51,779	< 2,2e–16***		–	2

Примечание: уровень значимости p-value: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,1$. В столбце «Оценка результатов теста» отражены качественные оценки значений результатов теста Грейнджера по шкале от 0 до 2. Значение 2 отражает ту направленность исследования, которая показала наиболее высокий уровень статистической связи. Значение 1 показывает наличие причинно-следственных и значимых взаимосвязей. Значение 0 показывает то, что независимая переменная не оказывает влияние на зависимую и непригодна для объяснения ее уровня и динамики. Расчеты проводились в программной среде R Studio с использованием пакета lmtest и функции grangertest
Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the research materials

Основным выводом по итогам проведенной работы можно считать наличие статистически значимой зависимости между уровнем доходного неравенства в регионах России и показателями регионального ВРП. Прямой тест показал наличие статистически значимой зависимости доходного неравенства как от ВРП на душу населения в рублях, так и от его логарифма. Обратный тест продемонстрировал, что ВРП на душу населения в рублях не зависит от уровня доходного неравенства в регионе. Зависимость наблюдается только для логарифма его значения, то есть для темпов роста ВРП на душу населения.

Из этих данных можно сделать вывод, что уровень доходного неравенства может определяться различными факторами, например настройками финансовой политики, уровнем налоговых ставок и другими параметрами, оказывающими влияние на перераспределение доходов в экономике. При этом совершенно не обязательно то, что регионы с низким уровнем доходов на душу населения будут развиваться в условиях высокого внутрирегионального неравенства, потому что индекс Джини по регионам не зависит от среднего уровня жизни в этих регионах, по крайней мере по данным официальной статистики Росстата. Управление проблемой бедности и доходного неравенства требует комплексного подхода.

Сравнение полученных результатов с выводами из статей Д.Х. Во, Т.К. Нгуена, Н.Ф. Трана, А.Т. Во [Vo, Nguyen, Tran, Vo, 2019]; Т. Джанга и Дж. Хана [Tiang, Han, 2023], Дж. Г. Бриды, Э. Дж.С. Карреры и В. Сегарры [Brida, Carrera, Segarra, 2020] с аналогичным предметом и методом исследования, но с глобальной выборкой стран показывает сходства в том, что экономический рост больше влияет на доходное неравенство, чем наоборот. При этом наши результаты говорят о том, что на уровне субъектов РФ доходное неравенство не имеет статистически значимых причинно-следственных взаимосвязей с уровнем ВРП. Вероятно, это связано с тем, что финансовая политика выравнивания социальных пропорций на федеральном уровне проводится в едином формате, независимо от размеров того или иного бюджета субъекта РФ и бюджетной обеспеченности региона. Преимущественно эта работа проводится централизованно на федеральном и региональном уровнях через финансовые инструменты регулирования бедности, например через систему целевых социальных трансфертов из федерального и региональных бюджетов, направленных на «подтягивание» уровня доходов малоимущих граждан до региональных прожиточных минимумов.

В глобальном масштабе каждая страна проводит независимую социальную политику, и подходы к выравниванию доходов могут существенно отличаться, о чем говорят большие различия в значениях показателей доходного неравенства в разных странах. В описанных статьях также отмечается, что для стран со средним уровнем дохода на душу населения доходное неравенство в большей степени влияет на экономический рост, чем наоборот [Vo, Nguyen, Tran, Vo, 2019; Tianhe, Jun, 2023; Brida, Carrera, Segarra, 2020]. В этой связи мы допускаем, что при проведении группировки субъектов РФ по уровню доходов на душу населения возможно получение результатов, показывающих, что в дотационных регионах доходное неравенство оказывается более важным фактором для экономического роста, а не иначе. Данная гипотеза может быть проверена в дальнейших исследованиях.

Еще одним важным дополнением к результатам анализа является то, что тест Грейнджера не показывает направленность зависимости. Для того чтобы получить конкретные значения коэффициентов регрессии, необходимо проведение дополнительных исследований на основе применения других эконометрических методов, например панельной регрессии по методу *plm*, *pgmm* и т.п.

Одним из важнейших факторов успешного преодоления высокого уровня доходного неравенства является обеспечение высоких темпов экономического роста, которые должны увеличивать размеры подушевого ВРП в стране и создавать условия и возможности для оптимизации доходного неравенства [Дорофеев, 2022 а; Дорофеев, 2022 б; Dorofeev, 2022]. Борьба с доходным неравенством на основании популистских лозунгов способна замедлить темпы экономического роста в случае увеличения интенсивности перераспределения доходов от высокодоходных групп населения к низкодоходным. В прямом регулировании доходного неравенства путем повышения прогрессивности налоговых ставок нет никакого смысла, потому что сокращение индекса Джини как отдельно применяемая несистемная процедура, проводимая без научно обоснованного целеполагания, по всей видимости, не окажет существенного положительного влияния на уровень регионального ВРП. Более того, борьба с доходным неравенством может оказаться вредным элементом финансовой политики с точки зрения достижения оптимальных темпов экономического роста. С другой стороны, использование «мягкой силы», например развитие экономики, ускорение инновационного и технологического развития, создание новых точек экономического роста, способно без ужесточения налогового бремени сократить доходное неравенство в регионах.

Таким образом, финансовая политика России в области выравнивания социальных пропорций в современных условиях (глобальные финансовые и экономические санкции, энергетический переход и неясное будущее нефтегазовой отрасли, структурная перестройка российской экономики) должна выстраиваться на основании корректного расставления национальных приоритетов, одним из которых является обеспечение устойчивых темпов экономического роста и стимулирование увеличения среднего уровня жизни в стране. Ставя под сомнение необходимость радикального увеличения предельной прогрессивной ставки подоходного налога для сокращения регионального доходного неравенства в России, автор подчеркивает важность и эффективность существующей финансовой модели преодоления доходного неравенства через каналы по борьбе с бедностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проблематика доходного неравенства сохраняет свою актуальность на протяжении долгого времени, потому что в ходе своего развития человеческое общество пытается определить границы дозволенного и «полезного» доходного неравенства, обусловленного неравенством экономических усилий и принимаемых рисков, а также ликвидировать несправедливое доходное неравенство.

Обзор научной литературы указывает на большие расхождения в оценках доходного неравенства как по России в целом, так и на уровне субъектов РФ. Вместе с тем анализ данных из различных статистических источников, в том числе Росстата, позволяет судить о том, что не стоит преувеличивать проблему доходного неравенства в России как на страновом, так и на региональном уровне. Очень важно не путать эту проблему с различиями в уровне жизни, который определяется не только доходами, но и расходами населения, то есть паритетом покупательной способности располагаемых доходов. Такие различия на региональном уровне действительно существуют, однако стандартный показатель – индекс Джини – не позволяет их оценить.

В данной статье проводится исследование проблемы доходного неравенства на уровне субъектов РФ. Для этого использованы данные Росстата о доходном неравенстве по регионам России за период 1995–2022 гг. и показатели ВРП на душу населения. Основным методом исследования причинно-следственных взаимосвязей является тест Грейнджера. Проведение этого теста позволило выявить ряд статистически значимых зависимостей: индекс Джини имеет одностороннюю зависимость от уровня ВРП на душу населения и двустороннюю зависимость от логарифма ВРП на душу населения.

Основной рекомендацией является использование косвенных методов для управления доходным неравенством в субъектах РФ, в частности создание условий для роста ВРП. Очень важным уточнением в этом контексте является то, что ВРП на душу населения не зависит от уровня доходного неравенства и проблема дифференциации доходов в регионах с показателями ВРП ниже среднего по России не может служить оправданием экономической стагнации и неэффективных усилий по увеличению уровня жизни в регионе. Использование «мягкой силы» (экономическое развитие, создание новых точек экономического роста, ускорение инновационно-технологического развития) может сократить неравенство доходов в регионах без увеличения налогового бремени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимова Г.В. Обострение социально-экономического неравенства в России. *Общество и экономика*. 2020;9:125–134. <https://doi.org/10.31857/S020736760011355-9>

Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов – важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. *Экономика и математические методы*. 2007;4(43):35–55.

Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство: угрозы, пути решения проблемы. *Концепции*. 2016;1(35):83–93.

Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России. *Социологические исследования*. 2019;8:52–61. <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>

Дорофеев М.Л. (а) Анализ проблемы социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России. *Экономика. Информатика*. 2022;2(49):327–338. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338>

Дорофеев М.Л. (б) Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022;57:45–60. <https://doi.org/10.17223/19988648/57/4>

Дроздов О.А. Экономическое неравенство в России и перспективы его сокращения. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;4(224):324–341. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-224-4-324-341>

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? *Общественные науки и современность*. 2013;6:15–26.

Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2014;4:7–27.

Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? *Общественные науки и современность*. 2019;4:57–70. <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>

Капелюшников Р.И. Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов. *Вопросы экономики*. 2020;4:67–106. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-67-106>

Карцева М.А., Кузнецова П.О. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов. *Прикладная эконометрика*. 2020;2(58):5–31. <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2020-58-5-31>

Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2011. 223 с.

- Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению. Научные труды Вольного экономического общества России. 2021;1(227):92–114. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114>
- Леонидова Г.В., Басова Е.А., Рассадина М.Н. Кластерный анализ доходного неравенства населения российских регионов. Проблемы развития территории. 2022;6(26):94–114. <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.6>
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1. Экономическая наука современной России. 2017;3:70–86.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Бедность и неравенство денежных доходов населения в России и за рубежом. Часть 2. Экономическая наука современной России. 2018;1:49–68.
- Малева Т.М., Карцева М.А., Кузнецова П.О. Неравенство возможностей в российских регионах: объективные оценки и особенности восприятия населением. Экономика региона. 2022;3(18):673–686. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-4>
- Мареева С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении. Вестник Института социологии. 2020;3(11):78–98. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.664>
- Матыцин М.С., Еришов Э.Б. Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам. Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012;3:318–340.
- Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России. Журнал Новой экономической ассоциации. 2016;3(31):170–186. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8>
- Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста. Уровень жизни населения регионов России. 2010;5(147):38–52.
- Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики: монография. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН; 2011. 76 с.
- Широв А.А., Узиков М.Н., Узикова Е.С. Перераспределение первичных доходов населения как фактор снижения неравенства и ускорения экономического роста на региональном уровне. Экономика региона. 2022;2(18):423–436. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-9>
- Blöchliger H., Durand-Lasserve O. Drivers of regional growth in Russia: a baseline model with application. Economics Department Working Papers. 2018;1523.
- Brida J.G., Carrera E.J.S., Segarra V. Clustering and regime dynamics for economic growth and income inequality. Structural Change and Economic Dynamics. 2020;52:99–108. <http://dx.doi.org/10.1016/j.strueco.2019.09.010>
- Dang H.-A.H., Lokshin M.M., Bussolo M., Abanokova K. Inequality and welfare dynamics in the Russian Federation during 1994–2015. Policy Research Working Paper. 2018;8629. <http://dx.doi.org/10.1596/1813-9450-8629>
- Dorofeev M.L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: contradictions of empirical research and new results. Economies. 2022;2(10). <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Jiang T., Han J. The effect of industrial structure adjustment and economic development quality on transitional China's urban-rural income inequity. Frontiers in Environmental Science. 2023;11. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1084605>
- Jovanović B. Russian roller coaster: expenditure inequality and instability in Russia, 1994–98. Review of Income and Wealth. 2001;2(47):251–271. <https://doi.org/10.1111/1475-4991.00015>
- Milanovic B. Explaining the increase in inequality during transition. Economics of Transition. 1999;2(7):299–341. <https://doi.org/10.1111/1468-0351.00016>
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. The Journal of Economic Inequality. 2018;16:189–223. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10888-018-9383-0>
- Vo D.H., Nguyen Th.C., Tran N.Ph., Vo A.T. What factors affect income inequality and economic growth in middle-income countries? Journal of Risk and Financial Management 2019;1(12). <http://dx.doi.org/10.3390/jrfm12010040>

REFERENCES

- Anisimova G.V. The aggravation of socio-economic inequality in Russia. Society and Economics. 2020;9:125–134. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760011355-9>
- Blöchliger H., Durand-Lasserve O. Drivers of regional growth in Russia: a baseline model with application. Economics Department Working Papers. 2018;1523.

- Brida J.G., Carrera E.J.S., Segarra V.* Clustering and regime dynamics for economic growth and income inequality. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2020;52:99–108. <http://dx.doi.org/10.1016/j.strueco.2019.09.010>
- Dang H.-A.H., Lokshin M.M., Bussolo M., Abanokova K.* Inequality and welfare dynamics in the Russian Federation during 1994–2015. *Policy Research Working Paper*. 2018;8629. <http://dx.doi.org/10.1596/1813-9450-8629>
- Dorofeev M.L. (a)* Analysis of the problem of household socio-economic inequality at the level of strategic goal-setting of the development of Russia. *Economics. Information technologies*. 2022;2(49):327–338. (In Russian). <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338>
- Dorofeev M.L. (b)* Development of the modern concept of regulation of socio-economic inequality of households. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022;57:45–60. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19988648/57/4>
- Dorofeev M.L.* Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: contradictions of empirical research and new results. *Economies*. 2022;2(10). <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Drozдов O.A.* Economic inequality in Russia and the perspectives of its reduction. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;4(224):324–341. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-224-4-324-341>
- Jiang T., Han J.* The effect of industrial structure adjustment and economic development quality on transitional China's urban-rural income inequity. *Frontiers in Environmental Science*. 2023;11. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1084605>
- Jovanović B.* Russian roller coaster: expenditure inequality and instability in Russia, 1994–98. *Review of Income and Wealth*. 2001;2(47):251–271. <https://doi.org/10.1111/1475-4991.00015>
- Kapeliushnikov R.I.* T. Piketty's team on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;4:67–106. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-67-106>
- Kartseva M.A., Kuznetsova P.O.* Fair and unfair inequality in Russia: assessing contribution of inequality of opportunity to income inequality. *Applied Econometrics*. 2020;2(58):5–31. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2020-58-5-31>
- Kostyleva L.V.* Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation: monograph. Vologda: ISEDТ RAS; 2011. 223 p.
- Kryukov V.A., Kolomak E.A.* Spatial development of Russia: main problems and approaches to the solution. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;1(227):92–114. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114>
- Leonidova G.V., Basova E.A., Rassadina M.N.* Cluster analysis of income inequality of the Russian population. *Problems of Territory's Development*. 2022;6(26):94–114. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.6>
- Livshits V.N., Livchits S.V.* Poverty and inequality in income of the population in Russia and abroad. General characteristics. Part 1. *Economics of Contemporary Russia*. 2017;3:70–86. (In Russian).
- Livchits B.N., Livchits S.V.* Poverty and inequality in income of the population in Russia and abroad. Part 2. *Economics of Contemporary Russia*. 2018;1:49–68. (In Russian).
- Maleva T.M., Kartseva M.A., Kuznetsova P.O.* Inequality of opportunity in Russian regions: objective estimates and population perception. *Economy of regions*. 2022;3(18):673–686. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-4>
- Mareeva S.V.* Monetary inequality in Russia in the sociological dimension. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020;3(11):78–98. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.664>
- Matytsin M.S., Ershov E.B.* A study of differentiation of the Russian population by real income. *The HSE Economic Journal*. 2012;3:318–340. (In Russian).
- Milanovic B.* Explaining the increase in inequality during transition. *Economics of Transition*. 1999;2(7):299–341. <https://doi.org/10.1111/1468-0351.00016>
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G.* From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. *The Journal of Economic Inequality*. 2018;16:189–223. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10888-018-9383-0>
- Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M.* Decomposition of income inequality in contemporary Russia. *Journal of the New Economic Association*. 2016;3(31):170–186. (In Russian). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2016-31-3-8>
- Shevjakov A.Yu.* Social inequality: hindrance for economic and demographic growth. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2010;5(147):38–52. (In Russian).
- Shevjakov A.Yu.* Myths and realities of social policy: monograph. Moscow: Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences; 2011. 76 p. (In Russian).
- Shirov A.A., Uzyakov M.N., Uzyakova E.S.* Redistribution of primary household incomes as a factor for reducing inequality and accelerating economic growth at the regional level. *Economy of regions*. 2022;2(18):423–436. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-9>

- Varshavsky A.E.* A significant reduction in income inequality as the crucial condition for transition to innovative knowledge-based economy. *Economics and Mathematical Methods*. 2007;4(43):35–55. (In Russian).
- Varshavsky A.E.* Excessive inequality: threats, directions of the problem solutions. *Concept*. 2016;1(35):83–93. (In Russian).
- Varshavsky A.E.* Excessive income inequality – problems and threats for Russia. *Sociological Studies*. 2019;8:52–61. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>
- Vo D.H., Nguyen Th.C., Tran N.Ph., Vo A.T.* What factors affect income inequality and economic growth in middle-income countries? *Journal of Risk and Financial Management* 2019;1(12). <http://dx.doi.org/10.3390/jrfm12010040>
- Zubarevich N.V., Safronov S.G.* Inequality of socio-economic development of Russian regions and cities in the 2000s: growth or decline? *Social Sciences and Contemporary World*. 2013;6:15–26. (In Russian).
- Zubarevich N.V.* Regional development and regional policy in Russia. *The all-Russian ECO Journal*. 2014;4:7–27. (In Russian).
- Zubarevich N.V.* Inequality of regions and large cities of Russia: what has changed in the 2010s? *Social Sciences and Contemporary World*. 2019;4:57–70. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>